

Наконец она оказалась в Богороще, как иронично, пытаясь обуздать круговерть эмоций, что бушевала внутри нее словно мощный шторм на море. Каждый раз, как она пыталась найти возражения словам Джоффри - девушка обнаруживала, что не способна на это; аргументы таяли от подсознательного признания ужасной правды. Он говорил правду.

Седмица, помоги мне, она никогда еще не чувствовала правдивость чего-то так сильно.

Так Санса провела целый день и большую часть ночи, сидя под чардревом, как это часто делал Джоффри. Было ли то, что она чувствовала к нему... просто закодированным? Словно какой-то инструкцией, производимой на самой ее души? Она с силой покачала головой. После всего, что случилось, те вопросы казались бессмысленными, даже глупыми.

Она любит его, и неважно, в чем истинная причина... и она была создана, чтобы помочь остановить Долгую Ночь... Этот сверхъестественный факт вызвал порыв и ужас, и подъем, почему - она и сама не знала. Теперь желание выстоять рядом с принцем против нашествия врагов выглядело не глупой, наивной фантазией, а воплощением цели, вписанной ее создателями...

Девушка задрожала, обдумывая эту мысль в восторге. Она действительно переживала за Джоффри, больше, чем любого из людей. Все равно, что это внутренние инструкции, или нет - она не позволит ему продолжить постепенное восхождение в бездну безумия, не даст встретить апокалипсис в одиночестве.

То, что это выглядело основной целью существования, выстоять вместе и вместе же остановить конец всего, только усиливало ее уверенность.

Джоффри сказал ей правду, как будто это была ужасная гибель, но для нее это было глубоко вдохновляющим, знать, что все сомнения, которые мучили ее последние несколько месяцев, были бессмысленными... как можно сомневаться в плане действий, если она была создана для этого? Как можно переживать, сомневаясь, из-за поставленных целей, если именно ради воплощения этих целей она и была создана?

Именно там и тогда, когда она лежала в постели в своей комнате, мысли и размышления, что мелькали в сознании в течение последних нескольких месяцев, в конце кристаллизировались в нечто больше.

Ей нужно поговорить с Джоффри, когда он будет в сознании. Он не сможет отказать ей.

Она выстоит вместе с ним, против его бремени и его врагов, чего бы это не стоило.

Она радостно неслась сквозь чащу, преследуя испуганную добычу, а ее брат и сестра были по бокам, забегая с боков, чтобы наконец окончательно окружить зверя. Он носился кругами, угрожая на удивление острыми на вид рогами, однако она все вычислила, ступив на шаг в сторону, и прыгнула, погружая зубы в плоть, сбивая добычу с ног на землю; брат и сестра присоединились, кромсая зверя, хотя она и была уверена, что добыча уже мертва; волки рвали глотку и ломали могучую спину.

Все, как положено.

По том она приступила к трапезе, пожирая мясо не настолько хищно, как ее кровожадные родственники, стараясь не вымазать мех более, чем подобает. Сестра взвыла, и она

присоединилась к тому славного вою; брат тоже присоединился к хору, и они открыто провозглашали свое господство над этим теплым лесом, переполненным пугливой дичью, что не знала зимнего голода.

Пока остальные ее семьи продолжали пожирать мертвую лань, она с любопытством наклонила голову набок... вдалеке слышались звуки, разговор двуногих...

Она подкралась к ним и обнаружила двух существ, которые патрулировали вдоль тропы, тихо переговариваясь между собой и держа в руках острые на вид копыя. Она проскользнула мимо них, минуя другие группы двуногих на поляне под безлунным ночным небом, пока не подкралась к немалой вонючей толпе, где пили какую-то жидкость с резким запахом и терлись друг о друга в страсти.

Путь продолжился между большими и меньшими тканевыми домами, извиваясь подальше от здорового кольца из древесины, откуда доносились звуки металлического столкновения стали со сталью и двое двуногих кружили с оружием в руках.

Она остановила взгляд на изображении добычи на ткани, вспомнив сладкий вкус крови, которую недавно ела, прежде чем продолжить поиски. Вдруг слышался знакомый голос, и она затихла без звука, подползая к двум людям, что говорили внутри самого большого шатра.

- Ты превращаешься в параноика, - сказал знакомый голос отца ее хозяйки, когда она притихла между деревянной кадкой и тонкой тканевой стеной палатки.

- А ты становишься слепцов. Или мне стоит напомнить тебе, Эддарт? - спросил другой голос, очевидно взбешенный.

- Ты мне уже говорил... - начал Нед, и его перебил собеседник; ее мех на шее встал дыбом от обиды.

- После того, как Джон Аррен умер очень подозрительной смертью, его место занял практически Цареубийца! Так бы и случилось, если бы Роберт не почувствовал сильное желание видеть тебя у себя в столице! - лихорадочно сказал голос.

- Ланнистеры попытались занять свободную должность, что же здесь неожиданного... - проворчал Эддарт.

- Ага, ничего неожиданного! - расстроено проговорил голос, с нотками осторожности, так как будто только что обнаружил, что съел гнилую падаль вместо сочного мяса.

- Потом, через день, Станнис убегает, поджав хвост, в свой любимый Драконий Камень! - продолжил он.

- Мне скорее кажется, что его обидело решение Роберта сделать меня десницей, вместо назначения на должность младшего брата, мы же оба знаем, как он всегда тяжело воспринимал решения Роберта, - Эддарт попытался убедить логическим выводом, уверенный голос подходил вожаку стаи.

Другой голос звучал, как будто его не убедили те слова, кажется он отпил немного воды, прежде чем продолжить разговор.

- Ага, Станнис отверг свой долг, потому что последняя обида Роберта сломала его? Пфф, не смейся, - сказал он и еще раз отпил,

- И вскоре должность мастера-над-кораблями будет вакантна, как Роберт снова вернулся к настоящему правлению государством, после того несчастья с Джоффри... - добавил он.
- Станнис еще может вернуться до того, как король заменит его на этой должности... - заметил вожак.
- Он не вернется, Эддард, он задумал что-то другое, собирая войска и корабли на Драконьем Камне. Насколько я знаю, он уже созвал знамена... все ощущают запах войны в воздухе, Лорд Старк, все кроме тебя, - сказал голос едко.
- Так это поэтому ты прячешься здесь в окружении половины рыцарей Штормовых земель, Лорд Ренли? Ты чувствуешь запах войны или сам хочешь ее начать? - вожак спросил с угрозой, с привычным каменным выражением лица, который надевал, чуя заговор.
- Да ты слепец, Старк, если считаешь себя в безопасности. Я лишь пытаюсь обезопасить себя, чтобы не проснуться с перерезанной глоткой, - ответил Ренли, чей голос уж вонял полу-правдой.
- Я вновь повторяю, ты превращаешься в параноика. Отправь этих воинов домой, Ренли, и не приводи с собой половину штормоземцев каждый раз, как навещаешься в Красный Замок... от этого только Красные Плащи нервничают, а мне приходится разбирать весь беспорядок, - вожак попытался успокоить собеседника.

Она едва смогла сдержаться, чтобы не подбежать и не укусить его за ногу.

Пытаться умно говорить с испуганным щенком... о чем он только думает! Упомянутый щенок проигнорировал призыв к разуму, как она и предполагала, зато сделало очередной глоток чего-нибудь жидкого.

- И в результате быть убитым, как лорд Бейлиш? Чтобы меня нашли с сотней и одной раной на груди и выколотыми глазами?!... - он прервался на очередной глоток,
- Ты слышал, что Роберт раздумывает, не назначить Тириона Ланнистера новым мастером-над-монетой? Он считает, что этим изрядно оскорбит Тайвина... И он таки увлекся этой идеей... Большое оскорбление!!! Для дальнейшего захвата финансов Королевства! А, я думаю, Тайвин Ланнистер будет чертовски оскорблен! - взорвался Баратеон,
- Грандмейстер, мастер-над-монетой, а вскоре также мастер-над-кораблями, неужели ты не видишь связи, ты, благородный дурак?!
- Лорд Ренли, напиток затуманил твое сознание... - вожак снова попытался.
- Это не мое затуманенное сознание! Ради Седмицы, Эддард, они даже убили Слинта! Я едва удерживаю контроль над золотыми плащами в этот миг! - закричал он, гнев очевидно рос с каждым новым словом,
- Нет! Это ты упрямый идиот, как всегда! Ты бежал на Север после Восстания, отдав все в руки Ланнистерам, всё государство на их усмотрение... Нет. Я не доверюсь тебе. Они только заканчивают то, что ты сам начал, Эддард. Ланнистеры зачищают малый совет, расставляя своих людей на ключевые места, готовятся... и я следующий в списке! - сказал он, и она услышала, какое-то движение и вода плеснула по чьей-то коже.
- Извини, Лорд Старк, просто это уже меня достало, - продолжил он после долгой паузы, в

голосе уже слышалось меньше панических ноток, когда щенок снова брызнул водой на самого себя.

- Ренли... я понимаю твои опасения, еще и как. Но все же не вижу никаких следов, что это Ланнистеры причастны к смерти Бейлиша или к бегству Станниса из города, - отец терпеливо объяснял.

- А смерть Джона Аррена? - спросил щенок хриплым голосом.

- .. Это не доказано, - ответил Старк с малым, однако неуловимой ноткой неуверенности. Вожаку еще немало нужно разведать относительно этого дела.

Между ними повисла длительная тишина, она слышала лишь медленное дыхание труса, когда тот вдруг заговорил снова:

- Я не отдам свою жизнь так даром, Эддард, нет, - он почти умолял,

- Ланнистеры планируют сделать новый ход... вскоре. И когда придет время, то останется лишь два лагеря. Тех, кто всем сердцем желает добра государству, и тех, кто только желает захватить власть в свои руки, - сказал он; голос постепенно приобретал определенной твердости, и она нехоча признала определенное достоинство в тех словах.

Молчание продолжилось, а в конце Вожак прорезал ее резким голосом:

- Я знаю, на котором стороне буду, когда наступит время, - провозгласил он.

- Надеюсь, что знаешь, Лорд Старк, надеюсь... - ответил щенок, что аж воняло разочарованием и опасностью, и Санса резко проснулась, медленно моргая и глядя в безлунную ночь, которая едва просматривалась сквозь открытое окно; веки снова налились тяжестью, она закрыла глаза и заснула снова.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1882003>